

**Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение практики международных договорных
органов ООН по делам, по результатам рассмотрения
которых установлено *отсутствие нарушений прав
человека*¹ при осуществлении процедур по
административному выдворению (депортации)²**

2025 г.

---

¹ В том числе речь идет об индивидуальных сообщениях, признанных указанными органами неприемлемыми.

² Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения.](#)

Содержание

Отдельные правовые позиции договорных органов ООН по вопросам административного выдворения (депортации).....	4
Позиции общего характера.....	4
Специальные позиции.....	6
Установлено отсутствие нарушение принципа недопустимости выдворения лица в случае наличия реальной угрозы совершения по отношению к нему пыток, иного недопустимого обращения в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить выдворение (<i>non-refoulement</i>)	9
Практика Комитета по правам человека	9
Дело « <i>А.С.Г.М. против Дании</i> ». Соображения Комитета по правам человека от 9 ноября 2017 года. Сообщение № 2612/2015. Заявитель утверждал, что Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в случае его депортации в Египет, где ему будет угрожать тюремное заключение сроком не менее семи лет, а также применение в тюрьме пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет установил, высылка автора в Египет не нарушит его права согласно положениям Пакта.	9
Практика Комитета против пыток	11
Дело « <i>Т.Б. против Швейцарии</i> ». Решение Комитета против пыток от 22 апреля 2022 года. Сообщение № 862/2018. Заявитель утверждал, что высылка из Швейцарии в Эфиопию подвергнет его реальному риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с его политической деятельностью, предыдущим содержанием под стражей и жестоким обращением в Эфиопии. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушения положений Конвенции.....	13
Дело « <i>Р.Р. против Швейцарии</i> ». Решение Комитета против пыток от 9 мая 2023 года. Сообщение № 1040/2020. Заявитель утверждал, что в случае его высылки в Азербайджан Швейцария нарушит его права по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка автора сообщения в Азербайджан не будет представлять собой нарушения положений Конвенции.....	15
Дело « <i>Р. и К. против Швеции</i> ». Решение Комитета против пыток от 18 июля 2024 года. Сообщение № 1073/2021. Заявители утверждали, что в случае возвращения их и их детей в Республику Беларусь им угрожает реальная опасность быть подвергнутыми смертной казни или пыткам и жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции.	17
Дело « <i>И.П. против Швейцарии</i> ». Решение Комитета против пыток от 3 ноября 2023 года. Сообщение № 1035/2020. Заявитель утверждал, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-	

участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя не будет представлять собой нарушение положений Конвенции..... 17

Угроза преследования лица в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, *ввиду его религиозных убеждений* 19

Практика Комитета по правам человека..... 19

Дело «*М.М. против Дании*». Соображения Комитета по правам человека от 14 марта 2019 года. Сообщение № 2345/2014. Автор сообщения утверждал, что его высылка из Дании в Афганистан явится нарушением его прав, предусмотренных в Международном пакте о гражданских и политических правах вследствие своей приверженности к христианской вере. Комитет установил отсутствие нарушения прав, предусмотренных статьями 7 и 18 Пакта..... 19

Дело «*Б.Р. и М.Г. против Дании*». Решение Комитета по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014. Авторы утверждали, что государство-участник, выдворив их в Пакистан, нарушит их права, предусмотренные Пактом. Комитет признал сообщение неприемлемым..... 20

Угроза преследования лица в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, *ввиду его этнической принадлежности* 23

Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации..... 23

Дело «*У.И. и Г.И. против Швейцарии*». Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 5 июня 2024 года. Сообщение № 74/2021. Авторы утверждали, что их высылка в Северную Македонию нарушит их права, предусмотренные Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации; в случае их возвращения в Северную Македонию возникнет реальный риск серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность из-за их этнической принадлежности к народности рома. Комитет не установил нарушение положений Конвенции..... 23

Практика Комитета по правам человека 24

Дело «*Экенс Азубуике против Канады*». Соображения Комитета по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 2653/2015. Автор утверждал, что, будучи лицом с позитивным результатом анализа на ВИЧ, опасался принудительного возвращения в Нигерию, поскольку в этом государстве люди, живущие с ВИЧ, подвергаются дискриминации и не имеют доступа к надлежащим медицинским услугам. Комитет постановил, что представленные факты не свидетельствовали о нарушении статей 6 и 7 Пакта. 24

См. также вышеприведенное дело «*Б.Р. и М.Г. против Дании*». Решение Комитета по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014..... 25

Установлено отсутствие нарушения <i>права лица на уважение семейной жизни</i> при осуществлении административного выдворения.....	25
Практика Комитета по правам ребенка.....	25
Дело « <i>А.С. против Швейцарии</i> ». Соображения Комитета по правам ребенка от 19 мая 2025 года. Сообщение № 161/2021. По мнению автора сообщения, его высылка не позволит ему получить разрешение на возвращение в это государство для посещения своей дочери. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции о правах ребенка.	26
Дело « <i>М.Ф. и Л.Б. против Швейцарии</i> ». Соображения Комитета по правам ребенка от 27 января 2025 года. Сообщение № 148/2021. Авторы сообщения утверждали, что решение о высылке М.Ф., супруга Л.Б., нелегально въехавшего в Швейцарию, а затем осужденного за совершение ряда преступлений, нарушит права их детей, гарантированные Конвенцией о правах ребенка. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции. ...	27

Отдельные правовые позиции договорных органов ООН по вопросам административного выдворения (депортации)

Позиции общего характера

Запрет пыток является абсолютным и не допускает отступлений, для оправдания актов пыток государство-участник не может ссылаться на исключительные обстоятельства (пункт 9.2 Решения Комитета против пыток от 28 апреля 2022 года по делу «*К.М. против Швейцарии*»).

Государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее также – Международный пакт о гражданских и политических правах, Пакт). В своих предыдущих решениях Комитет по правам человека указывал, что опасность должна угрожать человеку лично и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда должен применяться высокий порог. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора. Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие

угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии (пункт 7.3 Соображений Комитета по правам человека от 9 ноября 2017 года по делу *«А.С.Г.М. против Дании»*).

При оценке такой опасности³ Комитет против пыток должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу непосредственно угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, высылке в которую оно подлежит. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела (пункт 9.3 Решения Комитета против пыток от 28 апреля 2022 года по делу *«К.М. против Швейцарии»*).

Комитет против пыток ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство по невозвращению возникает каждый раз, когда есть «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в личном качестве, либо в качестве члена группы, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной». К признакам личной опасности могут относиться, в частности:

- a) этническое происхождение и религиозная принадлежность заявителя;
- b) предыдущее применение пыток;
- c) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения;
- d) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя;

---

³ Ответ на вопрос о том, имеются ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет грозить опасность применения пыток в случае его высылки в Демократическую Республику Конго.

e) арест и/или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства;

f) нарушения права на свободу мысли, совести и религии;

g) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток (пункт 7.4 Решения Комитета против пыток от 22 апреля 2022 года по делу *«Т.Б. против Швейцарии»*).

Бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела, то есть представить обоснованные аргументы, показывающие, что опасность подвергнуться пыткам является «предсказуемой, существующей, личной и реальной». Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробной информации по своему делу, например, когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения, проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику (пункт 7.5 Решения Комитета против пыток от 22 апреля 2022 года по делу *«Т.Б. против Швейцарии»*).

Специальные позиции

Комитет по правам человека сделал следующий вывод: когда проситель убежища заявляет о том, что он (она) обратился (обратилась) в другую веру после отклонения его (ее) первоначального ходатайства о предоставлении убежища в стране убежища, разумно провести углубленное изучение обстоятельств обращения в другую веру. Однако независимо от искренности перехода в другую веру сохраняется необходимость проверки того, не имеется ли существенных причин полагать, что такой переход может повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность причинения невозмездимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно, даже в случае признания, что заявляемое обращение в новую веру было неискренним, власти должны определить, могут ли в существующих обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с обращением в новую веру или являющиеся его причиной, например посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения невозмездимого вреда (пункт 8.6 Соображений Комитета по правам человека от 14 марта 2019 года по делу *«М.М. против Дании»*).

Авторы должны представить четкие аргументы в подкрепление своей позиции, то есть обосновать, что опасность серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность, которой они подвергаются в силу своего этнического или расового происхождения, является предсказуемой, личной, существующей и реальной. Комитет напоминает также, что в его компетенцию не входит оценка фактов и доказательств по конкретному делу, если только не доказано, что национальные суды действовали в явно произвольной манере (пункт 7.9 Мнения Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 5 июня 2024 года по делу *«У.И. и Г.И. против Швейцарии»*).

Высылка государством-участником того или иного лица в юрисдикцию, где он или она может столкнуться с угрозой нарушений Конвенции о правах инвалидов может при некоторых обстоятельствах повлечь за собой ответственность высылающего государства в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов. Комитет по правам инвалидов считает, что принцип невыдворения налагает на государство-участник обязанность воздерживаться от высылки лица с его территории, когда существует реальная опасность того, что это лицо будет подвергнуто серьезным нарушениям прав, включая, помимо прочего, нарушения, предусмотренные статьями 10 и 15 Конвенции (пункт 6.4 Соображений Комитета по правам инвалидов от 28 августа 2020 года по делу *«Н.Л. против Швеции»*).

Принцип недопустимости неправомерной высылки не дает права оставаться в стране только на основании различий в уровнях медицинских услуг, которые могут существовать между государством происхождения и государством убежища, или для того, чтобы продолжить лечение в государстве убежища, за исключением тех случаев, когда такое лечение является необходимым для жизни и надлежащего развития ребенка и отсутствует или является недоступным в государстве возвращения (пункт 11.6 Соображений Комитета по правам инвалидов от 31 мая 2021 года по делу *«Д.Р. против Швейцарии»*).

Согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, государства-участники должны обеспечить условия для того, чтобы дети не разлучались со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы в силу судебного решения определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах детей. Комитет по правам ребенка напоминает о своем Замечании общего порядка № 14 (2013), согласно которому право детей на то, чтобы их наилучшие интересы принимались во внимание в качестве одного из первоочередных соображений, является материальным правом, основополагающим толковательным правовым принципом и правилом

процедуры. Таким образом, юридическая обязанность оценивать наилучшие интересы ребенка распространяется на все решения и действия, которые прямо или косвенно затрагивают ребенка, даже если он не является непосредственным объектом воздействия. В тех случаях, когда соответствующее решение будет оказывать воздействие на детей, целесообразно повысить уровень защиты и применять подробно разработанные процедуры выявления их наилучших интересов. Комитет считает крайне необходимым оценить и определить наилучшие интересы ребенка в контексте потенциального разлучения ребенка с его родителями (пункт 7.5 Соображений Комитета по правам ребенка от 19 мая 2025 года по делу *«А.С. против Швейцарии»*).

Признавая законный интерес государства-участника в обеспечении соблюдения своего уголовного и миграционного законодательства и соответствующих решений, Комитет по правам ребенка считает, что этот интерес должен быть соотнесен с правом детей не быть разлученными со своими родителями. При этом особое внимание должно уделяться соразмерности решения о высылке и тому, какие конкретные последствия разлука будет иметь для детей с учетом их мнения (пункт 7.6 Соображений Комитета по правам ребенка от 19 мая 2025 года по делу *«А.С. против Швейцарии»*).

**Установлено отсутствие нарушение принципа недопустимости
выдворения лица в случае наличия реальной угрозы совершения по
отношению к нему пыток, иного недопустимого обращения в
государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить
выдворение (*non-refoulement*)**

Практика Комитета по правам человека⁴

Дело «*А.С.Г.М. против Дании*». Соображения Комитета по правам человека от 9 ноября 2017 года. Сообщение № 2612/2015. Заявитель утверждал, что Дания нарушит свои обязательства по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в случае его депортации в Египет, где ему будет угрожать тюремное заключение сроком не менее семи лет, а также применение в тюрьме пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет установил, высылка автора в Египет не нарушит его права согласно положениям Пакта.

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения автора о том, что его депортация в Египет государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта, поскольку в стране своего происхождения он будет считаться уклонистом-рецидивистом. В этой связи он подвергнется несоразмерному наказанию – тюремному заключению на срок не менее семи лет, которое он будет отбывать в тяжелых условиях, подвергаясь жестокому обращению. Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о том, что Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучили утверждения и документы, содержащиеся в сообщении автора, и пришли к выводу о том, что он не нуждается в убежище или международной защите (пункт 7.2 Соображений).

Комитет отметил следующее: автор не утверждал, что он нуждался в международной защите, поскольку он отказался проходить обязательную военную службу в Египте по политическим убеждениям. Он утверждал лишь то, что как лицо, уклоняющееся от призыва на военную службу, которое дважды незаконно покинуло Египет, он будет отнесен египетскими властями к числу объявленных в розыск и на основании статьи 50 Закона о воинской повинности будет приговорен к лишению свободы на срок не менее семи лет. Автор утверждал, что при оценке риска причинения ему вреда в Египте его положение уклониста-рецидивиста следует рассматривать в увязке с поддержкой им организации «Братья-мусульмане», выступлениями против

---

⁴ Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

президента ас-Сиси и условиями содержания в египетских тюрьмах (пункт 7.4 Соображений).

Комитет отметил: в Египте уклонисты-рецидивисты приговариваются к длительному лишению свободы; доклады, на которые ссылаются стороны, свидетельствуют о том, что условия содержания в египетских тюрьмах являются очень тяжелыми; заключенные, в первую очередь члены и сторонники организации «Братья-мусульмане», часто становятся жертвами крайне жестокого обращения со стороны властей, в том числе пыток и насильственных исчезновений; серьезные злоупотребления остаются безнаказанными. В то же время в рассматриваемом деле Комитет подчеркнул, что предполагаемая поддержка автором организации «Братья-мусульмане» и бывшего президента Мурси ограничивается высказываниями в Фейсбуке и Твиттере, где автор зарегистрирован не под своим именем. По его собственным словам, автор не является членом организации «Братья-мусульмане» и не вел в Египте никакой деятельности в интересах организации или в поддержку бывшего президента Мурси. Кроме того, он не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации. Комитет также отметил, что, хотя автор уклонился от прохождения военной службы в 2005 году, он не имел проблем с властями в период с 2005 по 2008 год. В этот период египетские власти дважды задерживали и впоследствии освобождали его. В обоих случаях власти были осведомлены об уклонении автора от прохождения военной службы, и это не повлекло для него никаких последствий, даже несмотря на то, что последний случай задержания был связан с его возвращением после незаконного выезда из Египта. В 2012 году, после второго выезда из Египта, автор обратился в египетское посольство в Риме, где ему безо всяких проблем удалось получить новый паспорт. За все это время представители военного ведомства ни разу не наводили справки об авторе у его семьи, проживающей в Египте. На этом фоне Иммиграционная служба Дании и Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонили ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку они сочли, что он не представил убедительных доказательств того, что в случае возвращения в Египет он подвергнется со стороны египетских властей преследованию и обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине уклонения от призыва на военную службу и предполагаемой поддержки организации «Братья-мусульмане». При рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища власти анализировали его утверждения с учетом докладов государств, неправительственных организаций и международных организаций о положении с правами человека в Египте, а также меморандума Министерства иностранных дел о наказании лиц, уклоняющиеся от призыва на военную службу в Египте. Они также обратили внимание на ложные заявления, сделанные автором в ходе рассмотрения его предыдущего ходатайства о предоставлении убежища, которые не могли не сказаться на

доверии к его утверждениям. Хотя автор не согласен с этими решениями, он не смог убедительно объяснить, почему он может подвергнуться преследованиям со стороны египетских властей по причине уклонения от военной службы или быть воспринят ими как сторонник организации «Братья-мусульмане». Автор также не объяснил, почему решения Датской иммиграционной службы и Апелляционной комиссии по делам беженцев являются явно произвольными или очевидно необоснованными, например, поскольку в них должным образом не учтен соответствующий фактор риска (пункт 7.5 Соображений).

Выводы Комитета: высылка автора в Египет не нарушит его права по статье 7 Пакта (пункт 8 Соображений).

Практика Комитета против пыток⁵

Дело *«К.М. против Швейцарии»*. Решение Комитета против пыток от 28 апреля 2022 года. Сообщение № 881/2018. Заявитель утверждал о нарушении статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в связи с его предстоящей высылкой в Демократическую Республику Конго, где ему грозят пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, так как он знает о перевозке трупов и месте их захоронения и совершил побег, будучи военнослужащим конголезской армии, что равносильно дезертирству, наказуемому конголезской военной юстицией. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции.

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: необходимо было определить, станет ли высылка заявителя в

---

⁵ Комитет против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН против пыток по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/32006/.

В 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен *Перечень замечаний общего порядка (общих рекомендаций), принятых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, и касающихся толкования отдельных положений международных договоров Российской Федерации*. Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/33013/.

Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пункт 9.2 Решения).

Комитет принял к сведению аргумент заявителя о том, что в случае высылки в Демократическую Республику Конго государство-участник действовало бы в нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Комитет также принял к сведению аргумент заявителя о том, что он, как дезертир из конголезской армии в званиях главного сержанта, аджюдана и аджюдана первого класса, который служил личным водителем генерала Шоры и перевозил войска и военное снаряжение, мог подвергнуться жестокому обращению в случае высылки в страну происхождения. В этой связи Комитет также отметил, что государство-участник не оспаривало тот факт, что заявитель служил в конголезской армии (пункт 9.5 Решения).

Комитет напомнил, что он должен определить, угрожает ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Демократическую Республику Конго. Он констатировал: у заявителя имелись все возможности для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне – в Государственном секретариате по вопросам миграции и Федеральном административном суде, но представленные автором аргументы не позволили национальным органам прийти к выводу, что по возвращении в Демократическую Республику Конго его могут подвергнуть пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Комитет также установил, что ситуация в стране изменилась в связи с окончанием режима Жозефа Кабилы после президентских выборов 30 декабря 2018 года и освобождением политических заключенных. Сам по себе факт нарушения прав человека в Демократической Республике Конго не является достаточным основанием для вывода о том, что высылка заявителя в эту страну будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Комитет указал, что, как следовало из материалов дела, при рассмотрении ходатайств заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника приняли во внимание соответствующую информацию общего характера. Он установил: по делу заявитель не представил доказательств того, что он подвергался преследованию за действия, связанные с режимом Жозефа Кабилы, его дезертирство из армии имело достаточное значение, чтобы привлечь интерес властей страны происхождения, и поэтому пришел к выводу, что представленная информация не свидетельствовала о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его высылки в Демократическую Республику Конго (пункт 9.6 Решения).

Комитет отметил утверждение заявителя о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, но заявитель не смог доказать, что в недавнем прошлом он был жертвой пыток или жестокого обращения, и не представил никаких доказательств, которые могли бы поставить под сомнение выводы швейцарских властей об отказе в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища (пункт 9.7 Решения).

Комитет подчеркнул: заявитель представил в обоснование своей жалобы медицинские заключения от 2017, 2018 и 2019 годов, свидетельствующие о том, что он страдает, в частности, посттравматическим стрессовым расстройством, и высылка в Демократическую Республику Конго, по его мнению, нарушит его права по Конвенции. Комитет также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что указанные проблемы со здоровьем могут быть решены в стране происхождения заявителя. Поэтому Комитет сделал следующий вывод: положение заявителя, включая его физическое и психологическое здоровье, было тщательно изучено швейцарскими властями, которые резюмировали, что не существует серьезных рисков, которые могли бы представлять собой посягательство на права, гарантированные Конвенцией, в случае высылки заявителя в Демократическую Республику Конго (пункт 9.8 Решения).

Выводы Комитета против пыток: высылка заявителя в Демократическую Республику Конго не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Дело *«Т.Б. против Швейцарии»*. Решение Комитета против пыток от 22 апреля 2022 года. Сообщение № 862/2018. Заявитель утверждал, что высылка из Швейцарии в Эфиопию подвергнет его реальному риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в связи с его политической деятельностью, предыдущим содержанием под стражей и жестоким обращением в Эфиопии. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушения положений Конвенции.

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: власти государства-участника сочли, что утверждения заявителя о его политической деятельности в Эфиопии были краткими, расплывчатыми и поверхностными. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель смог лишь в самых общих чертах описать пытки, которые, как утверждалось, применялись во время его содержания под стражей в 2005 году, не предоставив никаких подробностей или доказательств относительно самого задержания и жестокого обращения, которому он подвергся после неудачной попытки бежать из страны в 2005 году. Комитет отметил, что в отношении политической деятельности заявителя в Швейцарии государство-участник не исключило: заявитель присутствовал на конференциях, проводимых оппозицией, он был знаком с

высокопоставленными членами, и его фотографировали вместе с ними. Однако ввиду противоречий в рассказе заявителя и отсутствия более точной информации о его деятельности и контактах Комитет пришел к выводу, что политическая деятельность заявителя в Швейцарии была слишком незначительной, чтобы можно было утверждать – ему лично угрожала непосредственная и серьезная опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Эфиопию (пункт 7.7 Решения).

В отношении утверждения заявителя о том, что многие члены «Гинбот себат» и другие диссиденты были арестованы и задержаны в Эфиопии, что «Гинбот себат» была включена эфиопскими властями в список террористических организаций и некоторые ее члены были приговорены к смертной казни, Комитет отметил, что в июне 2018 года «Гинбот себат» объявила, что отказывается от вооруженной борьбы против правительства Эфиопии в результате планируемых им реформ. Кроме того, в том же году правительство Эфиопии исключило «Гинбот себат» из списка террористических организаций, а президент Эфиопии помиловал генерального секретаря «Гинбот себат» и освободил его из-под стражи (пункт 7.8 Решения).

Комитет напомнил, что он должен был определить, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Эфиопию. Комитет установил: у заявителя имелись все возможности для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне, но представленные им аргументы не позволили национальным органам прийти к выводу, что по возвращении в Эфиопию его могут подвергнуть пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Комитет отметил: заявитель не представил никакой новой информации или подробностей в ходе рассмотрения его второго ходатайства о предоставлении убежища в связи с его утверждениями о пытках в прошлом или деятельности в стране пребывания, несмотря на то что это отсутствие содержания было специально отмечено Государственным секретариатом по вопросам миграции в его промежуточном решении от 17 октября 2017 года (пункт 7.9 Решения).

Комитет обратил внимание на то, что заявитель не представил никаких доказательств в отношении своего предыдущего ареста или жестокого обращения в Эфиопии и не смог продемонстрировать, что эфиопские власти разыскивают его на основании прошлых событий или по какой-либо другой причине. Из материалов, содержащихся в деле, следовало: он даже не связался со своей семьей, друзьями или другими активистами, чтобы выяснить, существует ли такой интерес со стороны эфиопских властей (пункт 7.10 Решения).

Заявитель не доказал, что органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений (пункт 7.11 Решения).

Выводы Комитета: высылка заявителя в Эфиопию не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 8 Решения).

Дело *«Р.Р. против Швейцарии»*. Решение Комитета против пыток от 9 мая 2023 года. Сообщение № 1040/2020. Заявитель утверждал, что в случае его высылки в Азербайджан Швейцария нарушит его права по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка автора сообщения в Азербайджан не будет представлять собой нарушения положений Конвенции.

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: отмечено, что утверждения заявителя о личном риске подвергнуться пыткам в Азербайджане были тщательно рассмотрены национальными органами по предоставлению убежища, которые установили, что заявитель не является политической фигурой и что его заявления о причинах отъезда из Азербайджана были непоследовательными и не вызывали доверия (пункт 7.6 Решения).

Комитет также отметил, что в национальных органах, а затем и в Комитете заявитель утверждал, что он подвергался преследованию в рамках трех различных уголовных производств в Азербайджане. Сначала в Государственном секретариате по вопросам миграции он заявил, что неизвестная женщина подала заявление о возбуждении уголовного дела против него, обвинив в мошенничестве. Изучив доказательства и заявления автора сообщения по этому поводу, Государственный секретариат пришел к выводу, что эти утверждения не заслуживают доверия. Заявитель предпочел не повторять эти утверждения в Комитете. Во-вторых, как в национальных органах, так и в Комитете заявитель ссылаясь на статью, в которой его имя упоминалось в связи с громким уголовным делом с участием бывшего министра национальной безопасности и в которой он описывался как агент последнего. Комитет обратил внимание на то, что в представленных ему материалах дела не имелось никакой информации об уголовном преследовании, возбужденном в отношении заявителя. Кроме того, национальные органы по предоставлению убежища установили, что бывший министр национальной безопасности не был осужден за предполагаемые преступления и что заявления автора сообщения о причинах упоминания его имени в статье не выглядят достоверными (пункт 7.7 Решения).

В Комитете, как и ранее в своем ходатайстве от 26 сентября 2020 года о пересмотре дела Федеральным административным судом, заявитель ссылаясь на третью серию уголовных производств, в результате которых он якобы был приговорен к шести годам лишения свободы за разглашение государственной тайны и злоупотребление служебными полномочиями. В подтверждение своих утверждений заявитель предъявил постановление о задержании от 23 июня 2020 года и решение суда от 27 июля 2020 года. Комитет отметил, что эти два доказательства были представлены национальным властям в рамках чрезвычайной процедуры пересмотра дела

всего через четыре дня после принятия Федеральным административным судом 22 сентября 2020 года решения, в соответствии с которым ходатайство заявителя о предоставлении убежища было окончательно отклонено. Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что ему удалось получить эти два доказательства только в сентябре 2020 года. Однако Комитет указал, что из материалов дела следовало: в ходе обычной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель не упоминал о третьей серии уголовных производств. Комитет заметил, что в своем решении от 4 ноября 2020 года суд пришел к выводу, что, независимо от нерешенного вопроса об их достоверности, дополнительные доказательства не могут изменить его оценку ходатайства заявителя о предоставлении убежища, поскольку материалы дела, которые он ранее рассмотрел в рамках обычной процедуры обжалования, уже содержали существенные доказательства, касающиеся уголовного преследования, предположительно, возбужденного против заявителя в Азербайджане (пункт 7.8 Решения).

Комитет отметил, что из материалов дела следовало: уголовное расследование в отношении заявителя уже завершено и решение суда от 27 июля 2020 года вступило в законную силу. Таким образом, не представлялось вероятным, что опасность подвергнуться пыткам во время допроса, о которой говорил заявитель, являлась предсказуемой, явной и реальной (пункт 7.9 Решения).

Комитет указал, что некоторые из подтверждающих доказательств, представленных Комитету после отклонения ходатайства заявителя о предоставлении убежища на национальном уровне, такие как электронное письмо Е.З.⁶ и письмо из Центра мониторинга политзаключенных, не были представлены властям государства-участника. Комитет подчеркнул, что заявитель имел достаточно возможностей для представления подтверждающих доказательств в ходе разбирательств на национальном уровне (пункт 7.10 Решения).

В свете вышеизложенных соображений и на основе всей информации, представленной автором сообщения и государством-участником, в том числе информации об общем положении в области прав человека в Азербайджане, Комитет установил, что информация по данному делу не позволяет заключить, что возвращение заявителя в Азербайджан подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и явной опасности подвергнуться пыткам или что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении его утверждений (пункт 7.11 Решения).

Выводы Комитета против пыток: высылка автора сообщения в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции (пункт 8 Решения).

---

⁶ Е.З., журналист, опубликовавший статью, которая, по словам заявителя, послужила поводом для возбуждения против него уголовного дела.

Дело «*Р. и К. против Швеции*». Решение Комитета против пыток от 18 июля 2024 года. Сообщение № 1073/2021. Заявители утверждали, что в случае возвращения их и их детей в Республику Беларусь им угрожает реальная опасность быть подвергнутыми смертной казни или пыткам и жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции.

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: заявителю была предоставлена возможность обосновать и уточнить свои жалобы в национальных органах власти. Однако представленные доказательства не позволили подтвердить слова заявителя о наличии риска преследования в связи с тем, что заявитель являлся членом оппозиционного движения, или установить наличие предсказуемой, личной, существующей и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения заявителя, А. и Б.⁷ в страну происхождения (пункт 8.11 Решения).

Выводы Комитета против пыток: депортация заявителей в Республику Беларусь не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

Дело «*И.П. против Швейцарии*». Решение Комитета против пыток от 3 ноября 2023 года. Сообщение № 1035/2020. Заявитель утверждал, что его высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя не будет представлять собой нарушение положений Конвенции.

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: признаны указанные государством-участником несоответствия, которые власти по вопросам предоставления убежища выявили в рассказе заявителя, а также их вывод о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение, согласно которому он привлек внимание властей Шри-Ланки. Комитет установил, что швейцарские власти должным образом изучили, в том числе через посольство Швейцарии в Шри-Ланке, форму и содержание документов, которые, как утверждает, были выданы властями Шри-Ланки, и выразили сомнения в их подлинности. Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя об осуществленной им деятельности в интересах организации «Тигры освобождения Тамил Илама» несостоятельны ввиду того, что они носят противоречивый характер, а также того, что заявитель был освобожден по решению суда 8 апреля 2009 года. По мнению государства-участника,

---

⁷ Заявители представляли сообщение от своего имени и от имени своих двоих детей А. (2006 года рождения) и Б. (2019 года рождения).

факт того, что заявитель смог беспрепятственно получить паспорт в 2014 году, с которым он свободно покинул свою страну через пять лет после окончания срока его предполагаемого второго содержания под стражей, свидетельствовал о том, что он не разыскивался властями, и это не могло служить подтверждением наличия предсказуемой и реальной опасности применения к нему в случае высылки обращения, противоречащего Конвенции (пункт 9.6 Решения).

Комитет указал, что швейцарские власти, по всей видимости, не ставили под сомнение достоверность факта содержания заявителя под стражей. В то же время они сочли недостоверными утверждения заявителя о том, что его деятельность в интересах организации «Тигры освобождения Тамил Илама» повлекла за собой преследование со стороны властей Шри-Ланки, которое стало непосредственной причиной его выезда из страны. Кроме того, Комитет заметил, что заявитель не представил никаких доказательств, позволяющих оспорить конкретные аргументы, которые швейцарские власти привели, чтобы отклонить доказательства, представленные заявителем в поддержку своих утверждений (пункт 9.7 Решения).

Как отметил Комитет, даже если сведения о применении к заявителю пыток и жестокого обращения в прошлом являются достоверными, то вопрос заключается в том, будет ли ему в настоящее время угрожать опасность подвергнуться пыткам в Шри-Ланке в случае принудительного возвращения. В данном случае, по мнению Комитета, заявитель не представил достоверной информации, позволяющей предположить, что власти Шри-Ланки в настоящее время проявляют к нему интерес (пункт 9.8 Решения).

В отношении аргумента заявителя об ухудшении положения в области прав человека в Шри-Ланке Комитет напомнил, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для вывода о существовании опасности лично для заявителя подвергнуться там пыткам. Комитет отметил, что заявителю были предоставлены широкие возможности представить доказательства и более подробную информацию в подтверждение своих заявлений в ходе двух процедур рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде Швейцарии. Однако представленные сведения не позволили сделать вывод о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель мог лично подвергнуться риску пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (пункт 9.9 Решения).

Выводы Комитета против пыток: высылка заявителя в Шри-Ланку не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции (пункт 11 Решения).

**Угроза преследования лица в государстве, под юрисдикцию которого
планируется осуществить его выдворение,
ввиду его религиозных убеждений**

Практика Комитета по правам человека

Дело «М.М. против Дании». Сообщения Комитета по правам человека от 14 марта 2019 года. Сообщение № 2345/2014. Автор сообщения утверждал, что его высылка из Дании в Афганистан явится нарушением его прав, предусмотренных в Международном пакте о гражданских и политических правах вследствие своей приверженности к христианской вере. Комитет установил отсутствие нарушения прав, предусмотренных статьями 7 и 18 Пакта.

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: установлено, что 13 октября 2013 года автор прошел обряд крещения и что в период с июня 2013 года до его принудительного возвращения в Афганистан в феврале 2014 года он регулярно посещал церковные службы в Дании. Он также принял к сведению вывод Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев о том, что она не может признать в качестве факта, что обращение автора в христианство было подлинным, несмотря на наличие свидетельства о крещении и справки, выданной священником церковного центра «Кронборгвейенс». В этой связи Комиссия особо отметила, что в ходе первоначального разбирательства по делу о предоставлении убежища автор не сообщил о своем интересе к христианству ни полиции, ни Иммиграционной службе Дании, ни своему адвокату или Комиссии, хотя в ходатайстве о возобновлении разбирательства указано, что такой интерес возник у него уже во время его пребывания в Турции, до его въезда в Данию. Как следует из обоснования своего решения от 16 января 2012 года, при оценке информации об обращении автора сообщения в другую веру Комиссия также приняла во внимание, что в ходе процедуры предоставления убежища автор выступил с путанными и противоречивыми заявлениями в отношении оснований для подачи ходатайства о предоставлении убежища, а также дал обтекаемые, уклончивые и расплывчатые ответы даже на простые и неосложненные вопросы. Комиссия отметила далее, что автор также не привлек внимания к своему интересу к христианству в своих ходатайствах о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, которые были получены Комиссией (пункт 8.5 Сообщений).

В данном случае Комитет принял к сведению ссылку государства-участника на доклад Центра «Ландинфо» о положении христиан и новообращенных в Афганистане в поддержку своего довода, согласно которому, даже если в стране происхождения становится известно, что какое-либо лицо указало переход в другую религию в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что это лицо станет уязвимым по возвращении, поскольку афганцы

проявляют глубокое понимание к соотечественникам, которые пытаются получить убежище в Европе. В докладе Центра по информированию о положении в странах происхождения «Ландинфо» (о положении христиан и новообращенных в Афганистане) несколько источников утверждают, что, даже если в стране происхождения становится известно, что какое-либо лицо сообщает о переходе в другую религию в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что это лицо станет уязвимым по возвращении, поскольку афганцы проявляют глубокое понимание к соотечественникам, которые пытаются получить убежище в Европе. Кроме того, согласно **Рекомендациям УВКБ ООН по международной защите** такая деятельность «в целях личной выгоды» не служит основанием вполне обоснованного опасения преследования по одной из причин, указанных в Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если ни у кого, включая власти страны происхождения, не вызывает сомнения, что эта деятельность носила характер наживы, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него (пункт 8.7 Соображений).

Комитет отметил, что, хотя автор в целом оспаривает оценку и выводы датских властей в отношении опасности причинения ему вреда в Афганистане, он не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений, относящихся к статьям 7 и 18 Пакта. Комитет сделал следующий вывод: имеющаяся информация свидетельствовала о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся в его распоряжении данные для оценки опасности, с которой может столкнуться автор, и что автор не продемонстрировал никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также счел, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника и с принятым ими решением не возобновлять рассмотрение его дела, он не продемонстрировал, что решение Комиссии носило произвольный характер или содержало явные ошибки либо было равносильно отказу в правосудии (пункт 8.8 Соображений).

Вывод Комитета по правам человека: высылка автора в Афганистан не являлась нарушением его прав, предусмотренных статьями 7 и 18 Пакта (пункт 9 Соображений).

Дело «Б.Р. и М.Г. против Дании». Решение Комитета по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014. Авторы утверждали, что государство-участник, выдворив их в Пакистан, нарушит их права, предусмотренные Пактом. Комитет признал сообщение неприемлемым.

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобы автора на нарушение статей 6 и 7 Пакта должны быть признаны неприемлемыми, поскольку он не представил достаточно

серьезных доказательств для целей приемлемости, не продемонстрировав наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки в Пакистан ему будет угрожать реальная опасность причинения невозместимого вреда. Комитет отметил, что Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении от 17 января 2014 года отклонила в полном объеме заявления автора о наличии оснований для предоставления ему убежища и пришла к выводу, что в случае возвращения в Пакистан автору не будет лично угрожать конкретная опасность лишения жизни, применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания либо преследования. Комиссия сочла, что в ходе двух собеседований, проведенных Иммиграционной службой Дании, и на слушаниях в Комиссии автор дал противоречащие друг другу показания, касающиеся, в частности, его конфликта с имамом 20 февраля 2012 года, его бегства из дома, инцидента со стрельбой в Равалпинди и того, как ему стало известно о первом информационном рапорте и ордере на арест, выданном пакистанской полицией. Комитет указал, что Комиссия не смогла принять утверждения автора как факты и пришла к выводу, что общее положение христиан в Пакистане не носит такого характера, который оправдывал бы предоставление убежища. Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что автор не представил Комитету никакой новой информации и что он пытался использовать Комитет в качестве апелляционного органа для проведения повторной оценки фактов и обстоятельств, связанных с подачей прошения о предоставлении убежища, решение по которому было вынесено национальными властями (пункт 12.5 Решения).

Оценка Комиссии была подкреплена тем, что за исключением обстоятельств, которые предположительно привели к отъезду автора из страны (их Комиссия не могла рассматривать как факты) – автор в информации, представленной им Иммиграционной службе Дании и Комиссии в 2014 году, не упоминал о том, что подвергался преследованиям или жестокому обращению на религиозной почве, что было бы естественно с учетом заявленных им оснований для предоставления убежища (пункт 12.8 Решения).

Что касается отрицательного решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 12 мая 2021 года, то Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что после возобновления рассмотрения дела автора о предоставлении убежища он заявил, что страдает «серьезным соматическим заболеванием» и что, будучи христианином, он принадлежит к религиозному меньшинству, подвергающемуся дискриминации. Автор утверждал, что по этой причине он не сможет получить лечение в связи со своим заболеванием в Пакистане. Комиссия отметила, что автор несколько раз обращался за получением вида на жительство по гуманитарным соображениям и что его ходатайства были отклонены Министерством по

вопросам иммиграции и интеграции, в последний раз – 24 октября 2019 года⁸. Комиссия признала, что автор нуждался в жизненно важном лечении. Из решения от 24 октября 2019 года следовало, что Министерство получило информацию о возможностях лечения в Исламабаде, где автор проживал до своего отъезда из страны. Согласно этой информации, соответствующие препараты имеются в наличии в Исламабаде, а три исламабадские больницы предлагают бесплатное лечение гемодиализом. Таким образом, перед Комиссией встал вопрос о том, будет ли автор лишен возможности получать необходимое лечение из-за дискриминации его как христианина. Поскольку в 2014 году автор не сообщал органам, занимающимся вопросами предоставления убежища, о том, что он подвергался преследованиям или жестокому обращению на религиозной почве, то последующее заявление автора об обратном не может являться основанием для иной оценки. Соответственно, Комиссия пришла к выводу: автор не доказал вероятность того, что он будет лишен возможности получать необходимое лечение в Пакистане из-за дискриминации. Поэтому государство-участник утверждало: автор не смог доказать, что в случае возвращения в Пакистан ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию или жестокому обращению в связи с его религиозными убеждениями (пункт 12.9 Решения).

Комитет счел, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное изучение доказательств по делу и пришла к выводу, что у автора не было конфликта с пакистанскими властями и что отдельные инциденты, связанные с разногласиями или конфликтом автора с имамом, не являлись основанием для предоставления автору статуса защиты в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Несмотря на то что автор оспорил статус Комиссии и отсутствие возможности обжаловать ее решения в судебном порядке, его жалобы в этом отношении носили общий характер и не свидетельствовали о том, что оценка его прошения о предоставлении убежища властями Дании носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Комитет отметил, что автор в основном не согласен с выводами властей государства-участника относительно фактов дела. Комитет резюмировал, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения о том, что власти государства-участника не оценили должным образом опасность, с которой он столкнется в случае возвращения в Пакистан. Комитет заявил, что имеющаяся в его распоряжении информация не является достаточно серьезным доказательством того, что после возвращения в Пакистан автор лично

---

⁸ Согласно решению Министерства, автор страдает инсулинозависимым сахарным диабетом второго типа с многочисленными осложнениями, включая нейропатию, вследствие терминальной почечной недостаточности, требующей проведения хронического гемодиализа, он пользуется креслом-коляской и принимает лекарства для лечения артериальной гипертензии и депрессии. 14 января 2021 года автор обратился в Министерство с просьбой возобновить рассмотрение его дела.

столкнется с опасностью лишения жизни или применения пыток или жестокого обращения либо с препятствиями для свободного исповедания им своей религии (пункт 12.10 Решения).

Выводы Комитета по правам человека: сообщение признано неприемлемым (пункт 13 Решения).

Угроза преследования лица в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, ввиду его этнической принадлежности

Практика Комитета по ликвидации расовой дискриминации⁹

Дело «У.И. и Г.И. против Швейцарии». Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 5 июня 2024 года. Сообщение № 74/2021. Авторы утверждали, что их высылка в Северную Македонию нарушит их права, предусмотренные Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации; в случае их возвращения в Северную Македонию возникнет реальный риск серьезного нарушения их права на безопасность и физическую неприкосновенность из-за их этнической принадлежности к народности рома. Комитет не установил нарушение положений Конвенции.

Оценка Комитетом по ликвидации расовой дискриминации фактических обстоятельств дела: принят к сведению довод государства-участника о том, что возвращение авторов в страну происхождения противоречило бы Конвенции только в том случае, если бы им угрожала реальная, личная и предсказуемая опасность стать жертвами особо серьезного насилия или жестокого обращения, связанного с дискриминацией (пункт 7.4 Мнения).

Комитет учел довод государства-участника о том, что Северная Македония считается безопасным государством по смыслу статьи 6 «а» (пункт 2а) Закона об убежище; в 2023 году этот статус был подтвержден Федеральным советом Швейцарии¹⁰; Северная Македония включена в принятый Европейской комиссией Европейского союза список безопасных государств, отвечающих критериям наличия стабильных институтов, гарантирующих демократию, верховенство права, права человека, уважение и защиту меньшинств. Комитет заявил, что авторы не продемонстрировали

---

⁹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации действует на основании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года. Российская Федерация является участником Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также признает компетенцию Комитета на получение и рассмотрение индивидуальных сообщений лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

¹⁰ Национальное правительство Швейцарской Конфедерации.

наличия ситуации систематического нарушения прав человека, в том числе прав этнических меньшинств, в Северной Македонии (пункт 7.5 Мнения).

Комитет также принял к сведению довод государства-участника о том, что авторы не предоставили никаких доказательств того, что они обращались к властям Северной Македонии для получения адекватной защиты от предполагаемых нарушений. Авторы признали, что у них не было документальных доказательств насилия и угроз, от которых они пострадали. В этих обстоятельствах Комитет не смог прийти к выводу, что авторы продемонстрировали факт совершения в их отношении в прошлом насилия, которое могло бы оправдать применение мер защиты в соответствии с Конвенцией (пункт 7.6 Мнения).

Комитет отметил, что у авторов было достаточно возможностей для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне, в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде (пункт 7.9 Мнения).

Выводы Комитета по ликвидации расовой дискриминации: представленные факты не свидетельствовали о нарушении какого-либо из положений Конвенции (пункт 8 Мнения).

Установлено отсутствие нарушения *прав лица на жизнь при осуществлении выдворения из-за наличия в государстве, под юрисдикцию которого планируется осуществить выдворение, доступа к надлежащим медицинским услугам*

Практика Комитета по правам человека

Дело «Экенс Азубуике против Канады». Соображения Комитета по правам человека от 7 июля 2023 года. Сообщение № 2653/2015. Автор утверждал, что, будучи лицом с позитивным результатом анализа на ВИЧ, опасался принудительного возвращения в Нигерию, поскольку в этом государстве люди, живущие с ВИЧ, подвергаются дискриминации и не имеют доступа к надлежащим медицинским услугам. Комитет постановил, что представленные факты не свидетельствовали о нарушении статей 6 и 7 Пакта.

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: обращено внимание на то, что органы власти государства-участника проанализировали утверждения автора о том, что он подвергался пыткам после его депортации в октябре 2015 года, и сочли их недостоверными, поскольку они содержали противоречия и несоответствия. Когда автора попросили показать свои шрамы, он изменил свою версию событий. Комитет признал, что единственным доказательством, которое автор представил для оспаривания оценки государства-участника, был отчет, содержащий его собственные заявления относительно полученных им травм, которые не были подтверждены медицинскими специалистами. Что касается видеозаписи, представленной автором, то Комитет принял к сведению

аргумент государства-участника о том, что установить личность изображенных на ней лиц или их отношения с автором невозможно; поэтому оценить значение видеозаписи для сообщения не представлялось возможным (пункт 10.10 Соображений).

Что касается опасности, с которой автор мог столкнуться в Нигерии как лицо с позитивным результатом анализа на ВИЧ, а также страдающее латентным туберкулезом, то Комитет принял к сведению решение властей от 20 июля 2020 года по ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, в котором указано, что антиретровирусная терапия в Нигерии предоставляется бесплатно и что органы власти данного государства приняли меры по борьбе с дискриминацией в отношении лиц с ВИЧ, включая принятие Закона о ВИЧ и СПИДе (Закон о недопустимости дискриминации). Комитет сообщил, что автор не ответил на заявление государства-участника о том, что в Нигерии медицинское обслуживание предоставляется бесплатно, и не представил обоснованной информации или доказательств относительно дискриминации или преследований, которым он мог бы подвергнуться в этой стране (пункт 10.11 Соображений).

Комитет также принял к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора были тщательно изучены иммиграционными органами, которые установили, что он представил несколько непоследовательных и противоречивых утверждений, использовал поддельные документы и сделал ложные заявления – все это ослабило доверие к представленным им доказательствам. По мнению Комитета, хотя автор не был согласен с выводами органов власти государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными либо равнозначными отказу в правосудии (пункт 10.13 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: высылка автора в Нигерию не представляла бы собой нарушения его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 11 Соображений).

См. также вышеприведенное дело «Б.Р. и М.Г. против Дании». Решение Комитета по правам человека от 19 июля 2023 года. Сообщение № 2342/2014.

Установлено отсутствие нарушения права лица на уважение семейной жизни при осуществлении административного выдворения

Практика Комитета по правам ребенка¹¹

---

¹¹ Комитет по правам ребенка действует на основании Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. Российская Федерация является государством – участником указанной конвенции в качестве государства – продолжателя Союза ССР. Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры

Дело «*A.C. против Швейцарии*». Соображения Комитета по правам ребенка от 19 мая 2025 года. Сообщение № 161/2021. По мнению автора сообщения, его высылка не позволит ему получить разрешение на возвращение в это государство для посещения своей дочери. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции о правах ребенка¹².

Оценка Комитетом по правам ребенка фактических обстоятельств дела: основной вопрос, на который Комитету надлежало ответить, заключался в том, нарушит ли высылка автора, в результате которой он будет разлучен с дочерью – Н.Ф., ее права по Конвенции о правах ребенка. В связи с этим Комитет должен был рассмотреть вопрос о том, является ли такое разлучение оправданным в свете обязательств государства-участника по Конвенции, и о том, было ли наилучшим интересам Н.Ф. уделено первоочередное внимание в ходе разбирательства, которое завершилось вынесением решения о высылке (пункт 7.2 Соображений).

Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что власти должным образом учли наилучшие интересы Н.Ф. Комитет отметил, в частности, что Федеральный административный суд провел расследование и предоставил автору возможность сообщить дополнительную информацию, в том числе о том, насколько активными были взаимоотношения, сложившиеся между ними на протяжении многих лет, призвав его указать «количество дней, количество часов в день и количество ночей, которые Н.Ф. в среднем проводила у него дома каждый месяц» во время школьных каникул и в другое время. Комитет также отметил, что автор воспользовался этой возможностью и представил несколько писем, в том числе от Н.Ф. и Р.Ф. (бывшей супруги автора сообщения), в которых описаны взаимоотношения автора с Н.Ф. Однако, по мнению Комитета, автор не опроверг фактологические выводы

сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией государства – участника Конвенции, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. По состоянию на 1 декабря 2025 года Российская Федерация участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений, не являлась.

¹² Как усматривалось из текста Соображений, «29 августа 1999 года автор прибыл в Швейцарию, чтобы подать ходатайство о предоставлении убежища. 25 октября 1999 года власти государства-участника отклонили его ходатайство. Поданная автором апелляционная жалоба была отклонена и было вынесено постановление о его высылке в Алжир, однако автор остался в Швейцарии. Через несколько лет он установил отношения с Р.Ф., гражданкой Марокко, имевшей постоянный вид на жительство. 10 мая 2007 года у них родилась дочь Н.Ф. Через полтора года автор и Р.Ф. расстались» (пункт 2.1 Соображений).

внутреннего разбирательства в отношении периодичности свиданий. В этой связи Комитет также указал, что Федеральный административный суд принял во внимание, в частности, следующие факты: Н.Ф. всегда жила с Р.Ф., своей матерью; автор прожил с ними в одном доме лишь «один год и несколько месяцев»; отцовство автора было удостоверено только через несколько лет после рождения Н.Ф.; в период с 2012 по 2017 год автор встречался с дочерью дважды в неделю по несколько часов; а с 2017 года они встречались два раза в неделю и Н.Ф. оставалась у него на несколько дней с ночевкой во время школьных каникул. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что, хотя автор и оспаривает оценку национальных органов, согласно которой вышеуказанные факты свидетельствовали об отсутствии у него «особо прочной эмоциональной связи» с Н.Ф., он не обосновал свое утверждение о том, что эта оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание, что Н.Ф. уже исполнилось 18 лет, Комитет резюмировал, что информация, содержащаяся в материалах дела, не позволила ему сделать вывод о том, что государство-участник не оценило конкретные последствия для Н.Ф. ее разлуки с автором или что высылка автора нарушит права Н.Ф., предусмотренные в Конвенции о правах ребенка (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета по правам ребенка: высылка автора не будет представлять собой нарушение государством-участником Конвенции о правах ребенка.

Дело «М.Ф. и Л.Б. против Швейцарии». Соображения Комитета по правам ребенка от 27 января 2025 года. Сообщение № 148/2021. Авторы сообщения утверждали, что решение о высылке М.Ф., супруга Л.Б., нелегально въехавшего в Швейцарию, а затем осужденного за совершение ряда преступлений, нарушит права их детей, гарантированные Конвенцией о правах ребенка. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции.¹³

Оценка Комитетом по правам ребенка фактических обстоятельств дела: власти пришли к выводу, что общественный интерес в высылке М.Ф. являлся очевидным и что только исключительные обстоятельства позволили бы частному интересу соответствующего лица в том, чтобы остаться в Швейцарии, перевесить общественный интерес в его высылке. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что суды в своих решениях учитывали наилучшие интересы детей и воздействие на семейную жизнь М.Ф. Суды приняли во внимание, в частности, близкие

---

¹³ Как усматривалось из текста Соображений, «в 2008 году М.Ф. нелегально въехал в Швейцарию в поисках работы. В августе 2010 года он познакомился с Л.Б. Она родилась в Женеве, живет там всю свою жизнь и стала натурализованной гражданкой Швейцарии в 2016 году.... М.Ф. был приговорен Апелляционной палатой по уголовным делам к тюремному заключению сроком на пять лет и пять месяцев за покушение на убийство, незаконный въезд в Швейцарию и незаконное пребывание в Швейцарии» (пункты 2.1, 2.4 Соображений).

отношения, которые сложились у М.Ф. с его детьми после освобождения из тюрьмы. Однако суды сочли, что в течение четырех лет, пока М.Ф. находился в тюрьме, о двух старших детях заботилась только их мать и что она снова сможет заботиться о детях одна. Они также установили, что семья может поехать в Алжир вместе с М.Ф., поскольку Л.Б., его супруга, – уроженка Алжира. Кроме того, суды учли, что в случае, если семья решит остаться в Швейцарии, М.Ф. сможет поддерживать регулярные контакты со своими детьми, учитывая разумную удаленность Алжира и современные средства связи. Комитет счел, что государство-участник действительно оценило конкретные последствия принятых решений для детей и рассмотрело вопрос о том, можно ли на практике обеспечить продолжение контактов с их отцом (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета по правам ребенка: представленные факты не свидетельствовали о нарушении Конвенции о правах ребенка.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.